

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ТИРАСПОЛЬСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. М.И. КУТУЗОВА

Центр первоначальной подготовки, переподготовки
и повышения квалификации

КРАЖА.

**АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИЙ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Тирасполь, 2012

В.Д. Бегимов. Учебное пособие «Кража. Анализ состава преступления и проблемы квалификации», ГОУ ТЮИ МВД ПМР им. М.И. Кутузова, 2012. – 28 с.

Кража – наиболее распространенное преступление из числа совершаемых на территории ПМР. Однако при квалификации деяний с признаками кражи допускается много ошибок.

Настоящее учебное пособие призвано оказать помощь при изучении и практическом применении ст. 154 УК ПМР.

Рецензенты:

О.Н. Стецюк – начальник СУ МВД ПМР,
полковник милиции

О.В. Мылус – зам. начальника ТЮМ МВД ПМР
по учебно-методической работе,
подполковник милиции

Обсуждено и одобрено на заседании Центра ППП и ПК
ТЮИ МВД ПМР.

Протокол № __ «__» _____ 2012 г.

Обсуждено и одобрено на Методическом совете
ТЮИ МВД ПМР.

Протокол № __ «__» _____ 2012 г.

Утверждено на Ученом Совете
Тираспольского юридического института МВД ПМР
и рекомендовано для использования в учебном процессе
и в правоприменительной деятельности.

Протокол № __ «__» _____ 2012 г.

ВВЕДЕНИЕ

Уголовная ответственность за кражу предусмотрена ст. 154 УК ПМР. Кража относится к числу преступлений против собственности и в удельном весе от общего числа всех зарегистрированных преступлений, совершаемых на территории ПМР, занимает постоянно первое место.

Помимо распространенности следует обратить внимание на такую черту кражи, как ее многовековой путь развития и существования. Она вошла в историю человеческого сознания задолго до возникновения права и нашла отражение в нем не только в виде христианской заповеди «Не укради», но была известна еще и в греческой мифологии: Гермес был не только богом торговли, но и покровителем воров; а бог любви и красоты Аполлон не гнушался кражами овец и пастухов, которых он усыплял, своей игрой на лире. В этих мифах отразилось представление древних греков о богах как о тех же существах, что и люди, с присущими им людскими пороками, и отличающихся от людей только лишь бессмертием.

Кража, как самостоятельный состав, была известна и древнему праву. Так, в Кодексе о праве царя Хаммурапи, состоявшем из 282 статей, статьи 6,8 и 14 были посвящены кражам, и небольшие порядковые номера статей, им посвященных, свидетельствующих о признании их в качестве опаснейших преступлений, за которые следовала смертная казнь в ее наиболее жестоком виде – закапывание вора живьем в землю.

По римскому праву кража не признавалась преступлением, а рассматривалась в качестве института гражданского права, но только в том случае, если вор убежит: тогда в суде обсуждался иск и вор должен был заплатить штраф владельцу вещи и вернуть ее.

Если же вор с поличным был застигнут на месте совершения кражи, то он подлежал уголовной ответственности, однако, не за совершенную кражу, а за нарушение общественного порядка, и наказание назначалось в зависимости от времени совершения кражи – днем или ночью и от социального положения лица – раб или свободный, раб, совершивший кражу, подлежал смертной казни при всех обстоятельствах.

В историю русского права кража вошла уже в XII в., и Русской Правде она известна как татьба. Присутствовала она как преступление во всех известных впоследствии источниках русского права: в Псковской судной грамоте, в Судебниках 1497 и 1550 гг., Сборном Уложении 1649г., в воинских Артикулах Петра I, в качестве одного из видов имущественного преступления была предусмотрена в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных.

В период существования советского уголовного права ответственность за кражу разделилась на кражу социалистической и личной собственности с повышенной ответственностью за первую. Позже указанные виды кражи были объединены в один состав как кража чужого имущества независимо от форм собственности.

Отмеченные выше обстоятельства, характеризующие кражу, а именно ее распространенность и существование во все времена развития человеческой цивилизации, порождают у правоохранительных органов иллюзию, что как состав

преступления кража хорошо известна, кража с точки зрения анализа и ее квалификация серьезных затруднений не вызывает. К краже не относятся как к сложному составу преступления. Несерьезное отношение к краже в правоприменительной практике приводит к случаям поверхностного рассмотрения обстоятельств в ее совершении, неправильного толкования элементов состава кражи.

Следственно-судебная практика полна многочисленными случаями при квалификации кражи серьезных ошибок, влекущих за собой либо прекращение уголовного дела за отсутствием состава преступлений, либо переквалификацию на иной, менее тяжкий состав преступления, либо переквалификацию с грабежа и разбоя на кражу. Еще больше ошибок допускается при квалификации кражи при наличии квалифицирующих признаков.

При квалификации кражи возникают и сложные проблемы, например, при квалификации кражи, совершаемой по предварительному сговору группой лиц. Особое внимание заслуживают вопросы отграничения кражи от смежных составов и вопросы квалификации ее по совокупности с другими преступлениями.

При изучении кражи ее можно рассматривать в качестве базового состава в уголовном праве, так как при ее анализе поднимаются все теоретические вопросы общего учения о составе преступления: о моменте окончания преступления, о соучастии в преступлениях, о квалифицирующих признаках.

Все вышесказанное говорит и необходимости исследовать состав кражи в полном объеме в качестве самостоятельного состава преступления.

1. КРАЖА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ХИЩЕНИЯ

В ч. 1 ст. 154 УК ПМР кража определяется как тайное хищение чужого имущества. В диспозиции статьи обращается внимание, что сущность кражи заключается в хищении чужого имущества, это хищение происходит тайно.

Под хищением в статье настоящего Кодекса понимаются совершенное с корыстной целью противоправное изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

С объективной стороны хищение состоит из двух деяний:

1. Изъятие чужого имущества – это переход имущества из владения собственника или иного законного владельца в фактическое обладание виновного или других лиц. Обязательным признаком такого изъятия является его незаконный характер, т.е. переход чужого имущества в фактическое обладание виновного происходит без каких-либо законных оснований и без согласия собственника.

Изымается из обладания собственника или иного законного владельца имущества только то имущество, которое находится во владении или под охраной указанных лиц.

Если имущество уже выбыло из фактического обладания данных лиц, то завладение таким имуществом не образует состава хищения. Присвоение найденного или случайно оказавшегося у лица чужого имущества не влечет за собой уголовной ответственности.

2. Обращение означает изъятие чужого имущества в пользу виновного и других лиц и получение ими возможности распоряжения чужим имуществом как своим собственным.

Изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц означает, что виновное лицо владеет, пользуется и распоряжается чужим имуществом как своим собственным, но юридически собственником не становится. Право собственности преступным путем не приобретается, поэтому хищение не влечет за собой утраты потерпевшим права собственности на свое имущество. Наоборот, при хищении виновное лицо незаконно владеет чужим имуществом, не становясь его собственником, а последний же продолжает оставаться собственником своего имущества, но не владеющим, что вызывает обязанность правоохранительных органов изобличить виновное лицо в хищении и привлечь его к уголовной ответственности.

Противоправный характер изъятия и обращения чужого имущества при хищении означает, что деяние совершено одним из способов, указанных в диспозициях ст. ст. 154-158 УК ПМР. Но, кроме этого, здесь следует обратить внимание на то обстоятельство, которое нередко опускается при квалификации кражи. Противоправность означает еще и то, что лицо завладевает имуществом, на которое оно не имеет ни реального, ни предполагаемого права. Если лицо завладевает имуществом, на которое имеет предполагаемое право, пусть даже действуя тайно, то хищения не будет, а следовательно, не будет и состава кражи.

Эти ситуации следует иметь в виду при имущественных спорах в семейно-брачных отношениях. Так, например, если развод супругов произошел официально в судебном порядке и судом при этом был произведен раздел имущества, то супруги потеряли право предъявлять имущественные претензии друг другу и претендовать на ту долю имущества, что осталась у другого супруга. Если же одна из сторон, считая себе обойденной при разделе, тайно проникает в жилище бывшего супруга и завладевает частью его имущества, это при наличии остальных признаков состава деяние можно рассматривать как кражу.

Если же официального развода и раздела имущества не произошло, супруги просто разошлись, и один из них ушел из семьи, взяв необходимое для проживания на первое время. Затем, в связи с отказом другого супруга отдать часть имущества, лицо проникает в свое бывшее жилище и тайно завладевает той долей имущества, которое, как он полагает, принадлежит ему. В подобных случаях состав кражи отсутствует и произошедшее надо рассматривать в качестве гражданско-правового деликта в гражданско-правовом порядке.

Более сложными случаями, исключающими противоправность, являются такие ситуации, когда лицо тайно завладевает имуществом в счет не возвращаемого долга.

Безвозмездность, как признак хищения означает, что, завладевая чужим имуществом и преследуя при этом корыстную цель, виновный не возмещает потерпевшему стоимость этого имущества, а если и оставляет какие-либо вещи

взамен похищенной (например, оставляет рваную кепку вместо дорогой меховой шапки), то не эквивалентные по стоимости захваченной вещи. Безвозмездность также означает, что захваченное чужое имущество не эквивалентно затраченному труду либо оно вообще не сопряжено с затраченным трудом.

Ответственность за хищение предусмотрена несколькими статьями Уголовного Кодекса ПМР в зависимости от способа хищения. Каждая статья представляет собой самостоятельную форму хищения, выраженную в способе хищения и определяющим в квалификации является именно способ хищения при наличии всех обязательных признаков, присущих хищению.

Это кража – ст. 154 УК ПМР; мошенничество – ст. 155 УК ПМР; присвоение или растрата – ст. 150 УК ПМР; грабеж – ст. 157 УК ПМР; разбой – ст. 158 УК ПМР.

Таким образом, кража является одной из форм хищения, но с присущими именно ей признаками состава преступления.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА КРАЖИ

2.1 Объект и предмет кражи

Статья 154 УК ПМР размещена в главе 21 УК «Преступления против собственности», которая входит в раздел VIII УК ПМР «Преступления в сфере экономики».

Родовым объектом преступлений, сосредоточенных в данном разделе, являются общественные отношения в сфере экономики.

В широком смысле слова понятие экономики означает «совокупность производственных (экономических) отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ».

Основу экономики составляют отношения собственности, и поэтому видовым объектом против собственности, предусмотренной главой 21 УК ПМР, а следовательно, в том числе и кражи, являются отношения собственности. Говоря об отношениях собственности, следует различать экономическое и юридическое содержание понятия собственности.

В экономическом смысле отношения собственности означают, прежде всего, отношения между людьми по поводу производства, распределения и потребления материальных благ, что, в конечном счете, проявляется в присвоении материальных благ, т.е. имущества. Такая качественная характеристика отношений собственности, как способность присваивать имущество, закрепляется юридически в праве собственности.

Юридическое содержание права собственности закреплено в ГК ПМР: «Собственнику принадлежат владения, пользования и распоряжения своим имуществом». Собственником имущества признается только то лицо, которое обладает правомочиями владения, пользования и распоряжения своим

имуществом. Ему же принадлежит и право передачи своего имущества во владение иным лицам без права передачи им своего права собственности.

При хищении, в частности при краже, право собственности на похищенное имущество не переходит, как бы долго виновное лицо им не владело. Задача государства в борьбе с хищениями, в том числе и с кражами, заключается в восстановлении правомочий собственника.

Именно в том смысле и следует признавать в качестве видового объекта преступлений против собственности отношения собственности, обеспечивающие беспрепятственное осуществление собственником своих полномочий по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом.

Касательно объекта кражи и иных форм хищения существует две точки зрения. Представители первой, к которым относятся Лягунов Ю., считают непосредственным объектом преступлений против собственности отношения государственной, муниципальной и частной собственности в зависимости от того, на какую конкретно ее форму совершено посягательство.

Однако это точка зрения отвергается другими авторами. Борзенков Г.Н. пишет: «Нельзя признавать удачным рассматривать в качестве непосредственного объекта конкретную форму собственности, определенную принадлежностью похищенного имущества: государственная, частная, муниципальная собственность либо ответственность отдельных организаций». Выделение непосредственного объекта целесообразно, когда дробление родового объекта на составные элементы имеет юридическое значение. Поэтому для квалификации кражи, присвоения, мошенничества и др. не имеет значения, к какой форме собственности относится похищенное имущество.

В случаях кражи виновный получает в незаконное владение чужое имущество и подлежит уголовной ответственности по нормам уголовного законодательства.

В диспозиции ч. 1 ст. 154 УК ПМР указывается на предмет кражи, каковым является чужое имущество. Имущество является чужим, т.е. оно не находится в собственности или в законном владении виновного.

А.И. Бойцов утверждает, «что признания имущества чужим для виновного не требуется даже того, чтобы тот обладал какими-то отдельными правами на это имущество». Поэтому хищение образует изъятие имущества не только у его собственника, не только у его законного владельца, но и незаконного обладателя, например, у лица, ранее похитившего это имущество.

Под имуществом понимаются вещи, деньги, ценные бумаги и др. В целом, это вещи и предметы материального мира, способные удовлетворить определенные материальные и культурные потребности человека. Сюда относятся средства производства, продукты этого производства – продовольствие, одежда, различного рода товары и иные предметы материального мира, имеющие экономическую, хозяйственную, культурную и иную ценность.

Необходимо обратить внимание на такое юридическое свойство имущества, как делимость на движимое и недвижимое. Предметом кражи является только движимое имущество.

Недвижимое имущество – это земельные участки, обособленные водные объекты и все, что связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения, предметом кражи быть не могут, но это не значит, что они не могут быть предметом хищения в форме мошенничества.

Движимое имущество – это все то, что может быть перемещено в пространстве. Поэтому предметом кражи может быть только движимое имущество.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о завладении имуществом умерших. В этих случаях квалификация зависит от того, было ли имущество исключено из отношений собственности или нет. Если имущество умершего находилось при нем и было изъято из квартиры, в больнице, морге из гроба и перед погребением, то речь может идти о краже, поскольку в этом случае имущество не вышло из отношений собственности и в силу института наследования переходит в собственность наследника.

Если же изъятие имущества произошло из могилы умершего, то это имущество выбыло из сферы отношений собственности из-за добровольного отказа родственников и близких лица от наследства.

В этих случаях деяние следует квалифицировать по ст. 242 УК ПМР «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения».

Так называемые бесхозные вещи, т.е. вещи, утратившие собственника, предметом кражи быть не могут. Присвоение найденной вещи, случайно оказавшегося у лица имущества не является уголовно наказуемым.

При решении вопроса о наличии состава преступления или отсутствия его следует обратить внимание на место обнаружения имущества.

Если вещь, например, обнаружена на проезжей дороге, в лесу, в многолюдном общественном месте, где установить ее собственника не представляется возможным (например, обручальное кольцо найдено на опушке леса) и лицо присваивает такую вещь, то присвоение данной вещи состава преступлений не образует. Это – потерянная вещь, она безвозвратно выбыла из владения собственника.

Если же вещь обнаружена в туалетной комнате общежития и т.п. местах, то признать ее потерянной нельзя, эта вещь забыта. Забытая вещь – это вещь, оставленная собственником в определенном месте, она не вышла из его пользования. Он может за ней вернуться. Поэтому обнаружение и присвоение забытой вещи проводником вагона – в купе вагона; контролером – в салоне автобуса содержат состав кражи при наличии остальных признаков данного состава.

Предметом кражи выступают деньги, наиболее распространенный предмет хищения при посягательстве на собственность, а также ценные бумаги, как документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление и передача которых возможен только при его предъявлении. К ним относятся: облигации, чеки, акции, депозитивный и сберегательный сертификаты, которые выдаются на предъявителя. «Предъявительской является такая ценная бумага, из содержания или формы которой следует, что лицом, уполномоченным на осуществление

выраженного в данном документе права, признается любой держатель, который ее предъявил. При этом должник обязан предоставить исполнению владельцу такой ценной бумаги, не требуя кроме ее предъявления какой-либо дополнительной признательности».

Незаконное завладение ценными бумагами порождает дополнительные действия, направленные на то, чтобы их предъявитель был признан их собственником или законным владельцем, следует при наличии остальных признаков кражи признать их как покушение на мошенничество.

Разновидностью ценных бумаг являются пластиковые кредитные расчетные карты крупных иностранных и российских банков. К предметам кражи относятся и иные документы, подтверждающие право на получение имущества, предоставление оплаченной услуги. Это накладные, талоны на получение горюче-смазочных материалов, абонементные книжки, проездные талоны, почтовые марки, лотерейные билеты, на которые пал выигрыш.

Предметом кражи не являются документы нематериального характера и документы, не являющиеся носителями стоимости – доверенности, жетоны, квитанции, завещания и т.п.

Хищение таких документов при определенных условиях может рассматриваться как приготовление к мошенничеству.

В заключении следует подчеркнуть, что объектом кражи является собственность, т.е. отношения по поводу пользования, владения и распоряжения собственником или иным владельцем своим имуществом; предметом кражи является чужое имущество, выраженное в предметах материального мира, обладающих экономической ценностью, стоимостью.

2.2 Объективная сторона кражи

Объективная сторона кражи представлена диспозицией ст. 154 ч. 1 УК ПМР, где она определена как тайное хищение чужого имущества.

Будучи одной из форм хищения, кража по своей объективной стороне обладает всеми признаками хищения, а именно, это противоправное и безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного и других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Под изъятием и (или) обращением чужого имущества и завладение считается окончанным, когда виновный получил возможность распоряжаться им как своим собственным по своему усмотрению.

Завладение – есть акт захвата чужого имущества, перевод его в свое физическое обладание, помимо воли и без согласия владельца. При этом собственником или иное лицо, владеющее имуществом, права собственности не утрачивают.

От всех иных форм хищения кража отличается тайным способом изъятия и обращения чужого имущества в пользу виновного, что приводит к завладению им.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое в п. 2 и 4 дается определение: «Как тайное хищение чужого имущества (кражу) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества или посторонних лиц либо, хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В этих случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества».

Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не осознает противоправность этих действий либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества».

Хищение признается тайным тогда, когда оно с точки зрения виновного происходит незаметно для окружающих, т.е. при квалификации кражи принимаются во внимание субъективное восприятие виновным лицом окружающей обстановки и его умысел действовать незаметно при завладении чужим имуществом.

Из указанного Постановления вытекают следующие наиболее типичные ситуации кражи: 1) в отсутствие на месте преступления собственника и других лиц; 2) в присутствии собственника или других лиц, но то обстоятельство, что кто-либо из них находится на месте совершения преступления, не осознается виновным лицом (например, при совершении квартирной кражи несовершеннолетний спрятался под кроватью и не был замечен виновным); 3) в присутствии третьих лиц, которые, однако осознают противоправного характера действий виновного (виновное лицо, выдавая себя за подсобного рабочего или грузчика, на глазах у посторонних берет ящик с коньячными изделиями и уносит его с целью хищения. Присутствующие при этом лица полагают, что оно действует правомерно); 4) в присутствии родственников либо иных лиц, на молчаливое согласие которых рассчитывает виновный.

Однако, как подчеркивается в п.4 указанного Постановления, «если перечисленные лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти противоправные действия), то ответственность виновного за содеянное наступает по ст. 157 УК ПМР (грабеж)».

Обязательными признаками объективной стороны кражи является причинение ущерба и установление его размера влияет на квалификацию кражи, т.к. законодатель в качестве квалифицированных составов рассматривает кражу с причинением значительного ущерба потерпевшему, в крупном размере, в особо крупном размере.

Во внимание при краже принимается только реальный ущерб и его сумма определяется фактической стоимостью похищенного имущества. Размер похищенного определяется реальным материальным ущербом собственником, выразившемся в уменьшении объема его наличного имущества и соответственно – обогащение преступника в размере изъятого имущества.

Ущерб устанавливается в размере фактической стоимости имущества на момент принятия постановления о возмещении вреда в день исполнения приговора.

Моральный вред при краже, как и при любой форме хищения, возмещению не подлежит.

Кража относится к числу материальных составов преступлений. Она считается оконченной с момента получения виновным возможности распоряжаться чужим имуществом как своим собственным по своему усмотрению.

Если же не имущество выносится по частям и лицо задерживается, не успев завладеть похищенным полностью, то квалификация деяния зависит от того, насколько виновному удалось реализовать свой умысел относительно размера похищенного.

На признание кражи оконченной влияет местонахождение имущества – находится оно на охраняемой территории или нет. Если имущество находится на неохраняемой территории, то преступление считается оконченным с момента завладения им при условии, что у виновного имелась возможность распорядиться им как своим собственным по своему усмотрению.

Если же территория охраняется, то кража считается оконченной только с момента выноса похищаемого имущества за ее пределы, в противном случае действие рассматривается как покушение на кражу, даже в тех случаях, если внутри охраняемой территории находится отдельно охраняемые объекты (склады, мастерские, цеха и т.п.).

Как покушение на кражу следует рассматривать и те ситуации, когда действия по выносу похищаемого имущества находятся под оперативным наблюдением сотрудников правоохранительных органов, а виновное лицо при этом полагает, что действует тайно, т.е. незаметно для окружающих.

Однако, если, находясь под оперативным наблюдением, виновное лицо получило реальную возможность распорядиться чужим имуществом, как своим собственным, кражу следует признать оконченной.

В судебно-следственной практике встречаются случаи, когда лицо при совершении кражи обнаруживается собственником или иными лицами на месте совершения кражи. Оценка подобной ситуации со стороны виновного лица дана в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002г.: «Если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угрозы применения такого насилия – как разбой».

При квалификации подобных случаев во избежание часто допускаемой ошибки следует помнить, что перерасти в грабеж или разбой кража может только в том случае, если она не окончена.

Если виновный прекращает свои действия, будучи застигнутым на месте совершения преступления, бросает похищаемое имущество и пытается скрыться или скрывается, то содеянное следует квалифицировать как покушение на кражу.

Даже в подобной ситуации он применяет насилие, его действия следует квалифицировать как покушение на кражу и по соответствующей статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за преступление против личности.

При определении момента окончания кражи необходимо обратить внимание на такое свойство имущества как потребляемость его на месте совершения преступления, когда речь идет о продовольственных товарах. Когда виновный находится, например, в продовольственном магазине, завладевает продовольственными товарами и потребляет их непосредственно в помещении магазина, то речь идет об оконченном преступлении.

Если виновный потребляет часть продуктов, другая осталась не потребленной, поскольку он был замечен работниками магазина, то его действия следует рассматривать как покушение на кражу.

Если же с похищенным он вышел за пределы видимости охранника или иного сотрудника магазина, то преступление считается уже оконченным.

2.3 Субъект и субъективная сторона кражи

Субъектом кражи является лицо, обладающее общими признаками субъекта преступления, т.е. лицо вменяемое, достигшее 14 лет. Это лицо не должно быть ни собственником похищаемого имущества, ни его владельцем.

Кража имущества у близких родственников, например, совершенная детьми у родителей, может рассматриваться в качестве преступления только по заявлению потерпевших.

С субъективной стороны кража характеризуется виной в форме прямого умысла. Прямой умысел означает, что при совершении определенных действий лицо осознает, что оно противоправно и безвозмездно завладевает чужим имуществом, предвидит в связи с этим наступление общественно опасных последствий и желает их наступления, т.е. причинения материального вреда потерпевшему. В содержание прямого умысла входит и желание лица завладеть чужим имуществом незаметно для окружающих, т.е. тайно.

При краже лицо преследует корыстную цель: обогащения, обеспечения своего существования за счет чужого имущества.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002г. подчеркивается: «Не образует состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество».

Особого внимания заслуживает понятие временного позаймствования чужого имущества. Это завладение чужим имуществом с намерением вернуть его или погасить задолженность, т.к. в данных случаях отсутствует умысел на безвозмездное изъятие этого имущества как необходимый элемент субъективной стороны преступления, и по этому основанию состав кражи здесь отсутствует.

Данное обстоятельство следует иметь в виду при рассмотрении случаев неправомерного завладения чужим транспортным средством: кража или это состав предусмотренный ст. 162 УК ПМР – неправомерное завладение чужим транспортным средством без цели хищения.

Если же корыстная цель возникла после завладения чужим имуществом, например, лицо, угнав, автомобиль с целью покататься, а затем, войдя во вкус, решило оставить его у себя с корыстной целью, действие в целом должно квалифицироваться по совокупности преступлений: по ст. ст. 162 и 154 УК ПМР.

3. КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ВИДЫ КРАЖ

3.1 Влияние размера хищения на квалификацию кражи

Влияние размера хищения на квалификацию кражи проявляется в том, что в зависимости от размера причиненного ущерба, помимо простого состава кражи, различаются квалифицированные ее виды. Это кража, причинившая значительный ущерб гражданину – п. «г» ч. II ст. 154 УК ПМР; кража в крупном размере – п. «б» ч III ст. 154 УК ПМР.

При определении размера похищенного следует исходить из его фактической стоимости. При отсутствии сведений о цене стоимость может быть установлена на основании заключений эксперта.

Если же похищенное имущество виновным утрачено или реализовано и нет сведений о стоимости, то фактическая стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании показаний свидетелей.

Кроме стоимости похищенного стоит также учитывать количество похищенных предметов (вес, объем).

При квалификации кражи в зависимости от размера похищенного необходимо устанавливать умысел лиц, направленный на определенный размер хищения. Если лицо имеет умысел на совершение кражи в крупном размере, а завладевает значительно меньшей суммой, то его действия следует квалифицировать как покушение на кражу в крупном размере.

То же самое должно учитываться при установлении факта кражи в мелком размере – умысел должен быть направлен на мелкий размер хищения. В то же время, правоприменительными органами при установлении факта кражи в мелком размере упускается из виду, что это действие не является уголовно-наказуемым, а относится к разряду административных правонарушений.

Однако, из этого не следует, что во всех случаях, когда похищенное составляет сумму, не превышающую пяти минимальных размеров оплаты труда, деяние должно рассматриваться автоматически в качестве административного правонарушения.

При квалификации действий лица, совершившего кражу или грабеж по признаку причинения гражданину значительного ущерба, следует учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и значимость для последнего, размер заработной платы, пенсии, наличие у

потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство и др.

При квалификации действия необходимо устанавливать прямой умысел на совершение кражи, причинившей значительный ущерб потерпевшему.

В то же время не всегда размер похищенного автоматически дает основание квалифицировать действия по рассматриваемому признаку. Действие может быть направлено на кражу в крупном или особо крупном размере, но умысел не удалось реализовать в полном объеме. В подобных ситуациях, если сумма похищенного дает основание признать ущерб значительным, действие должно квалифицироваться в зависимости от направленности умысла как покушение на кражу в крупном или особо крупном размере.

Хищение в крупном размере может иметь место, как при единичном случае кражи, так и в случае совершения нескольких хищений, если они совершены одним способом при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить кражу в крупном размере.

Если кража, причинившая значительный ущерб гражданину, или кража в крупном размере совершена группой лиц по предварительному сговору, при квалификации следует исходить из общей стоимости.

Если кража, причинившая значительный ущерб потерпевшему, либо кража в крупном или особо крупном размере совершена группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, стоимость похищенного определяется независимо от того, как она была распределена среди участников.

Если в совершенной краже в крупном или особо крупном размере содержатся иные квалифицирующие признаки, например, по предварительному сговору группой лиц с проникновением в помещение или иное хранилище, либо с проникновением в жилище, то деяние в целом квалифицируется только по ч. V ст. 154 УК ПМР.

3.2 Кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору

Кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, является наиболее распространенным видом рассматриваемого преступления.

Кража группой лиц по предварительному сговору имеет место в том случае, когда в незаконном изъятии чужого имущества участвовало двое и более лиц, заранее договорившихся о совместном ее совершении.

Предварительный сговор на совершение преступления является одной из форм соучастия.

В ч. I ст. 34 УК ПМР указывается, что «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении».

Исходя из данного определения, группа лиц по предварительному сговору должна отвечать следующим признакам:

1. наличие в группе двух и более человек;

2. участники группы выступают при совершении кражи в качестве соисполнителей, т.е. своими действиями выполняют объективную сторону или часть объективной стороны кражи;

3. наличие предварительного сговора о совместном совершении преступления.

Сговором в уголовном праве признается соглашение о совместном совершении конкретного преступления. Он может состояться как в письменной, так и в устной форме, выражаться мимикой, в определенных жестах. Проявлением сговора является согласованность действий при совершении конкретного преступления.

Предварительность сговора заключается в том, что он должен состояться до начала совершения преступления, т.е. до начала выполнения хотя бы одного из действий, предусмотренных объективной стороной кражи. Предварительный сговор может состояться в любом месте, в том числе и на месте совершения преступления, но обязательно до начала совершения преступления.

Например:

а) двое договорились о совершении кражи, заранее обговорив место и время ее совершения;

б) увидев на лестничной площадке жилого дома квартиру с плохо закрытой дверью, двое (или более) лиц проникли в нее с целью совершения кражи – предварительный сговор непосредственно перед началом совершения преступления;

в) находясь в гостях у знакомого и увидев, что хозяин квартиры опьянел и засыпает, один подает знак другому жестами и мимикой о возможности совершения кражи, затем оба ее совершают – в этом случае предварительный сговор состоялся непосредственно на месте совершения преступления, но до начала действий, образующих объективную сторону кражи.

Если лицо присоединяется к совершению кражи, когда она уже началась, в его действиях отсутствует данный квалифицирующий признак. Отсутствие предварительного сговора на совершении кражи, даже если она совершается группой лиц, не дает основания для применения рассматриваемого квалифицирующего признака.

Особого рассмотрения требуют случаи завладения чужим имуществом группой лиц, когда у соучастников различные цели: один действует с корыстной целью, а другой – с целью мести потерпевшему. В этих случаях деление должно квалифицироваться отдельно для каждого из них. Первому следует вменять кражу, сопряженную с проникновением в жилище, а второму – незаконное вторжение в жилище и причиненный имущественный ущерб взыскивать в гражданско-правовом порядке. Интересующий нас квалифицирующий признак – совершение кражи по предварительному сговору группой лиц здесь отсутствует.

При краже соучастники должны участвовать в совместном противоправном безвозмездном завладении чужим имуществом, т.е. участвовать в совершении действий, составляющих объективную сторону состава преступления.

Ст. 32 УК ПМР определяет, что «исполнителем признается лицо, совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями)».

С учетом этих положений следует признать, что кража с группой лиц по предварительному сговору будет иметь место только в том случае, когда лица, принимающие в ней участие, действовали как соисполнители. Если же соисполнительства нет, то в деянии отсутствует рассматриваемый квалифицирующий признак.

В то же время в пределах объективной стороны кражи между соисполнителями может происходить распределение ролей при предварительном сговоре на совершение кражи.

Если один из соисполнителей не успевает выполнить свои действия, это не исключает наличия данного квалифицирующего признака.

При квалификации действий виновных как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснить, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления.

Только при установлении всех указанных обстоятельств в уголовном деле деяние можно квалифицировать по п. «а» ч. II ст. 154 УК ПМР.

Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовали в совершении кражи чужого имущества, содеянное исполнителем преступление не может квалифицироваться как совершенное по предварительному сговору. В этих случаях в силу ч. III ст. 33 УК ПМР действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на ст. 32 УК ПМР.

Серьезные проблемы при квалификации вызывают случаи, когда в совершении кражи группой лиц по предварительному сговору участвуют лица, не обладающие признаками субъекта преступления. Возникает вопрос: признавать наличие данного квалифицирующего признака или нет?

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. в п. 12 говорится: «если лицо совершило кражу посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по ч. I ст. 158 УК РФ (ч. I ст. 154 УК ПМР) как действия непосредственного исполнителя».

При краже часто возникают ситуации, связанные с эксцессом исполнителя. Согласно ст. 35 УК ПМР «Эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат».

В вышеупомянутом Постановлении п. 14 эта ситуация разъясняется следующим образом: «В тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-нибудь из

соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям ст. ст. 157, 158 УК ПМР».

При эксцессе организатора, подстрекателя либо пособника должно квалифицироваться по ч. II ст. 154 УК ПМР с обязательным указанием на соответствующую часть ст. 32УК, а действия исполнителя при наличии соответствующих признаков квалифицируются по ст. 157 – грабеж либо ст. 158 – разбой без указания на такой квалифицирующий признак, как «по предварительному сговору группой лиц».

3.3 Кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище (ст. 154 ч. II п. «в» УК ПМР)

Незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище предусмотрено п. «в» ч. II ст. 154 УК ПМР.

Под жилищем в настоящей статье понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от форм собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания.

В целом под жилищем понимается строение, предназначенное для постоянного или временного проживания в нем людей. Это, как правило, квартира, комната в общежитии, номер в гостинице, жилой дом с прилегающими к нему пристройками типа веранд, кладовых или иных строений, предназначенных для временного проживания, отдыха и хранения имущества. Если строение находится на территории участка, где расположен дом, и не примыкает к нему – сарай, погреб, баня, конюшня и т.п., то кража из этих построек не относится к случаям проникновения в жилище.

Главным определяющим признаком жилища является его предназначенность для проживания в нем людей, а иные объекты могут отвечать признаку жилища или нет.

Согласно ч. II п. «в» ст. 154 УК ПМР под помещением понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях.

Под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территорий иные сооружения независимо от форм собственности, которые оборудованы ограждением либо техническими средствами или обеспечены иной охраной и предназначены для постоянного или временного хранения материальных средств.

Под хранилищем также понимается находящаяся под открытым небом часть охраняемой огороженной территории, специально предназначенной для хранения товароматериальных ценностей, в том числе и резервуары для хранения горюче-смазочных материалов.

Под незаконным проникновением в жилище, помещение, иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения в них кражи, грабежа или разбоя.

«Способы проникновения условно делятся три вида: путем вторжения в помещении, вхождения в него, а также изъятия имущества с помощью различных специальных приспособлений без входа внутрь помещения».

Отсюда проникновение может быть как непосредственным, так и опосредственным. Непосредственное проникновение представляет собой действия лица по вторжению в жилище, помещение либо в иное хранилище. Опосредственное проникновение имеют место в случаях, когда захват имущества из указанных объектов производится с помощью каких-либо подручных средств. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение.

«Проникновением (вторжением) признается действие субъекта, направленное на получение доступа к похищаемому имуществу по месту его нахождения путем применения усилий. Это усилие направлено на преодоление заграждающих устройств – замков, запоров, средств сигнализации, с помощью ключей, отмычек. Усилия могут выражаться и в разрушении преград – дверей, окон, стен, потолков, полов».

Противоправность вторжения означает отсутствие у лица каких-либо оснований для нахождения в жилище, помещении или ином хранилище. Если оно находится на этих объектах, на законных основаниях, связанных с выполнением профессиональных обязанностей, с осуществлением правомочий собственника или каких-либо иных правомерных оснований и совершает там кражу, то учитывать данный квалифицирующий признак не следует.

Например, если лицо находится в магазине в качестве покупателя и совершает кражу, содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 154 УК ПМР. Если же оно осталось в магазине на ночь с целью совершения кражи, спрятавшись в каком-либо помещении, ночью осуществляет задуманное путем взлома хранилища, а утром с толпой покупателей уходит с похищенным, то в его условиях содержится рассматриваемый квалифицирующий признак, т.е. налицо кража, совершенная с проникновением в хранилище или в иное помещение.

Проникновение путем вхождения в помещение, хранилище или жилище может предполагать и обман: использование подложных документов, проникновение под видом почтальона, сантехника, электрика и др.

При установлении факта проникновения необходимо устанавливать цель нахождения лица в помещении, жилище или ином хранилище. В п. 19 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002г. по этому вопросу говорится: «решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, необходимо выяснять с какой целью виновный оказался в помещении (жилище, хранилище), а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, грабеж или разбой, в его действиях указанный признак отсутствует».

Этот квалифицирующий признак отсутствует также в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами».

Таким образом, на квалификацию деяния по рассматриваемому признаку влияют следующие факторы: место совершения преступления, способ проникновения и цель нахождения в жилище, помещении или ином хранилище.

3.4 Кража, совершенная организованной группой

Определение организованной группы дано в ст. 34 УК ПМР: преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В отличие от такой формы соучастия, как группа лиц по предварительному сговору, организованная группа отличается устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана, совместной преступной деятельностью, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Такое указание содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, в котором говорится, что «об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений ее членами, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей».

Организованная группа может быть создана для совершения, как серий краж, так и одной кражи, если ей предшествовали длительный период подготовки, приобретении технических средств для совершения кражи.

Признание преступления, совершенным организованной группой лиц, влечет иные правовые последствия, нежели по предварительному сговору группой лиц, поскольку квалификация зависит от степени участия в преступлении. В организованной группе все ее участники несут уголовную ответственность независимо от своей роли в содеянном как соисполнители без ссылки на ст. 32 УК ПМР. здесь достаточно установления факта, что все они осознали свое участие в организованной группе.

Этой позиции придерживается Верховный Суд РФ, который в своем Постановлении от 27 декабря 2002г. указал: «при признании преступлений, совершенными организованной группой, действия всех участников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ (ст. 32 УК ПМР).

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не

принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на часть четвертую статьи 33 УК РФ».

Ссылка на ч. IV ст. 33 УК РФ (ч. IV ст. 32 УК ПМР) будет иметь место только в том случае, если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения корыстных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе членов группы, в планировании и подготовке преступлений (преступления) либо в их совершении.

3.5 Кража, уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 163 УК ПМР)

Совершение кражи нередко сопровождается уничтожением или повреждением чужого имущества и так как ответственность за последнее преступление предусмотрена ст. 163 УК ПМР, возникает проблема: квалифицировать ли содеянное по совокупности названных составов либо оно полностью охватывается составом кражи.

Решение этого вопроса зависит от обстановки и от суммы причиненного ущерба. Если уничтожение или повреждение чужого имущества было вызвано стремлением виновного лица проникнуть в жилище, то совершенное деяние следует квалифицировать только по соответствующей части ст. 154 УК ПМР без указания на ст. 167 УК РФ (163 УК ПМР), на что обращается внимание в Постановлении Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002г.: «Если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой, незаконно проникло в жилище, помещение или иное хранилище путем взлома дверей, замков, решеток и т.п., содеянное им надлежит квалифицировать по соответствующим пунктам и частям ст.ст. 158, 161 и 162 УК РФ (154, 157, 158 УК ПМР) и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ (163 УК ПМР) не требуется, поскольку умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах».

Однако там же указывается, что «если в ходе совершения кражи, грабежа или разбоя было умышленно уничтожено или повреждено имущество потерпевшего, не являющееся предметом хищения (например, мебель, бытовая техника и др. вещи), содеянное следует, при наличии к тому оснований, дополнительно квалифицировать по ст. 167 УК РФ (163 УК ПМР)».

Основанием для дополнительной квалификации является размер ущерба, вызванного уничтожением либо повреждением имущества, не являющегося предметом кражи. В диспозиции ст. 163 УК ПМР указывается, что предусмотренный его состав будет иметь место только в случае причинения значительного ущерба потерпевшему.

Размер значительного ущерба установлен в Примечании к ст. 154 УК ПМР: «Значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее 500 (пятьсот) раз превышающую

минимальный размер оплаты труда». Сказанное распространяется и на ст. 163 УК ПМР.

Если стоимость уничтоженного или поврежденного имущества составляет менее указанной суммы, то дополнительной квалификации по ст. 163 УК не требуется, он может быть возмещен в гражданско-правовом порядке при предъявлении соответствующего иска в ходе рассмотрения уголовного дела.

Если же стоимость уничтоженного или поврежденного имущества превышает указанный предел, то, независимо от способа уничтожения или повреждения, деяние должно квалифицироваться дополнительно по соответствующей ее части ст. 163 УК ПМР.

4. КРАЖА И СМЕЖНЫЕ СОСТАВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

4.1 Кража и мошенничество

Кража, как уже говорилось выше, является одной из форм хищения, к числу которых, помимо нее, относятся мошенничество, присвоение, растрата, грабеж и разбой.

Формы хищения различаются по такому признаку объективной стороны, как способ завладения чужим имуществом.

Мошенничество определяется ст. 155 УК ПМР как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, кража же – это тайное хищение чужого имущества.

Вместе с тем и кража, и мошенничеству присущи определенные общие признаки и по объективной стороне, по способу совершения преступления. Это касается характеристики обмана, т.е. сообщения ложных сведений или несообщения тех сведений, которые лицо обязано было сообщить, вступая в договорные отношения с потерпевшим.

Так, передавая свое имущество и уступая свое право собственности на него под влиянием обмана, потерпевший не подозревает, что его имущество похищается мошенником, и он не получает за него соответствующий эквивалент. Зато виновный действует как бы незаметно, тайно для потерпевшего.

В то же время и кража в некоторых ситуациях содержит элемент обмана, когда завладение чужим имуществом происходит на глазах третьих лиц, не осознающих противоправного характера действий виновного.

Однако разграничение кражи и мошенничестве происходит не только по способу завладения чужим имуществом, что определено диспозициями ст. ст. 154 и 155 УК ПМР, но и по другим признакам, прежде всего – по предмету хищения.

В диспозиции ст. 155 УК ПМР подчеркивается, что при мошенничестве речь идет о хищении чужого имущества либо о приобретении права на чужое имущество, т.е. по существу речь идет о двух самостоятельных составах, каждый из которых предполагает свой объект преступления.

Своеобразие объекта преступного посягательства при мошенничестве обуславливает и особенности объективной стороны этого преступления. Хищение с помощью обмана или злоупотребления доверием может выражаться в фактическом завладении чужим имуществом, получение же права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием может быть осуществлено лишь посредством юридического завладения чужим имуществом, обеспечивающего легальную возможность владеть этим имуществом, но не распоряжаться им.

В связи с этим предметом мошенничества может быть как имущество, принадлежащее потерпевшему на право собственности, так и имущество, которым потерпевший владеет в качестве субъекта ограниченного права.

Кроме того, если предметом кражи является только движимое имущество, а недвижимое имущество – лишь в исключительных случаях, то в качестве предмета мошенничества выступает и движимое и недвижимое имущество, причем по отношению к последнему особенно ярко проявляется повышенная общественная опасность мошенничества. В период массовой приватизации недвижимости – квартиры, дома, земельные участки и др. – стали объектом пристального внимания преступного мира, особенно представителей организованной преступности. Уголовные дела в начальный период приватизации объектов государственной собственности по факту неправомерного завладения последними практически не возбуждались из-за заблуждения правоохранительных органов, полагавших, что недвижимость предметом хищения быть не может. При этом не принимались во внимание конкретные формы хищения: предметом кражи, грабежа, разбоя недвижимость быть не может, а предметом мошенничества, присвоения, растраты – вполне.

Кража и мошенничество различаются по способу хищения. Мошенничество – это завладение чужим имуществом путем обмана либо злоупотребления доверием. Здесь обман выступает в качестве способа завладения чужим имуществом.

Обман имеет место и при краже, но здесь он выступает в качестве средства доступа к чужому имуществу. Например, если лица обманным путем проникают в квартиру, выдавая себя за электриков, слесарей-сантехников, социальных работников, а затем незаметно для хозяев похищают их имущество, то в данной ситуации имеет место кража. Если же лицо, выдавая себя за социального работника, предъявляет какие-либо фальшивые документы, предлагает какие-либо платные услуги, которое оно якобы уполномочено выполнить, то здесь речь уже идет о мошенничестве.

И при краже, и при мошенничестве может иметь место передача имущества виновному лицу. При мошенничестве потерпевший под влиянием обмана не просто передает свое имущество виновному, но вместе с тем уступает свое право собственности на него, полагая, что взамен получает некий эквивалент.

В тех случаях, когда имущество передается на временное хранение, а виновное лицо его реализует, преследуя корыстную цель, речь идет о краже. Подобная квалификация имеет место в тех случаях (хотя они часто рассматриваются как мошенничество), когда потерпевший передает свое

имущество мнимому носильщику для доставки в камеру хранения, а он им завладевает и скрывается. Здесь речь идет именно о краже, поскольку потерпевший, передавая свое имущество мнимому носильщику, не уступает своего права собственности на него.

4.2 Кража и хищение вверенного имущества (ст. 156 УК ПМР)

Ответственность за присвоение или растрату предусмотрена ст. 156 УК ПМР, диспозиция которой определяет данные формы преступления как хищение вверенного имущества.

Под присвоением понимается противоправное обособление и удержание виновным вверенного ему чужого имущества и установления над ним незаконного владения. Растрата, в свою очередь, означает противоправное и безвозмездное отчуждение и потребление вверенного виновному чужого имущества. Отличие присвоения от растраты заключается в том, что при присвоении имущество находится у виновного и его можно вернуть собственнику, при растрате же оно истрачивается и выходит из владения собственника безвозвратно.

Кражу и присвоение объединяет то, что кража по существу состоит в присвоении виновным чужого имущества, причем данное имущество тоже может быть растратено. С другой стороны, кража существенно отличается от присвоения и растраты, поэтому они и представляют собой самостоятельные формы хищения.

Отграничение кражи от присвоения и растраты проводится по предмету хищения. Предметом кражи является чужое имущество, а предметом присвоения и растраты – вверенное имущество.

В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972г. «О судебной практике по делам о хищении государственного и общественного имущества» говорится, что как присвоение либо растрата вверенного или находящегося в ведении государственного или общественного имущества должно квалифицироваться как незаконное безвозмездное его обращение в свою собственность или собственность другого лица имущества, находящегося в правомерном владении, лицом, которое в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения осуществляло в отношении этого имущества правомочия по распоряжению, управлению, доставке или хранению (кладовщик, экспедитор, агент по снабжению, продавец).

Хищение государственного или общественного имущества, совершенное лицом, не обладающим указанными выше правомочиями, но имеющим к нему доступ в связи с порученной работой, либо выполнением порученных обязанностей, подлежит квалификации как кража.

В связи с равенством всех видов собственности перед законом приведенные положения распространяются и на все другие виды собственности, в том числе и на частную собственность.

Отличать кражу от присвоения и растраты, как вытекает из приведенного положения, следует не только по отношению виновного к имуществу, но и собственному по субъекту преступления.

Субъектом кражи может быть лицо, которое имеет доступ к чужому имуществу в связи с порученной работой, а субъектом присвоения и растраты являются лица, наделенные по отношению к имуществу определенными полномочиями и несущими за него материальную ответственность.

Например, если лицо работает водителем и в его обязанности входит перевозка грузов, опечатанных пломбами, то в случае хищения груза со взломом и последующим их восстановлением, в деянии содержится состав кражи. Если же лицо работает водителем-экспедитором и обязано сдать груз в соответствии с товаротранспортной накладной, но совершает хищение груза, содеянное должно квалифицироваться как присвоение, ибо имущество ему было вверено, т.е. лицо было наделено определенными полномочиями по приемке груза, его транспортировке и сдаче груза под отчет. В каждом конкретном случае не все правомочия по отношению к чужому вверенному имуществу должны осуществляться, достаточно хотя бы одного из них.

В то же время, если кладовщик ночью со склада выносит имущество с целью завладения им, то здесь имеет место кража, поскольку подобные действия не связаны с правомочиями лица по отношению к вверенному имуществу.

4.3 Кража и грабеж (ст. 154 и ст. 157 УК ПМР)

Ошибки в разграничении кражи и мошенничества, кражи и присвоения и растраты имеют место в судебно-следственной практике, но гораздо чаще встречаются ошибки в разграничении кражи и грабежа.

В отличии от кражи, грабеж определяется в диспозиции ст. 157 УК ПМР, как открытое хищение чужого имущества. В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое, открытом хищении чужого имущества, является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий, независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет».

Квалификация хищения чужого имущества как тайного или открытого зависит и от восприятия виновным окружающей обстановки, и от его желания совершить хищение тайно или открыто. Сам факт присутствия на месте происшествия людей не дает еще основания утверждать, что имела место кража.

Кража имеет место только в тех случаях, когда завладение чужим имуществом происходит незаметно для окружающих и лицо желает совершить хищение незаметно для окружающих, даже и в их присутствии. Если окружающие начинают осознавать преступный характер действий виновного, но он полагает, что действует тайно, деяние квалифицируется как кража.

В упомянутом Постановлении специально подчеркивается, что если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества. Если перечисленные лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти противоправные действия), то ответственность виновного за совершенное наступает по ст. 157 УК ПМР.

При квалификации действий как кражи или грабежа необходимо учитывать и состояние здоровья потерпевшего. Если он находится в состоянии сильного алкогольного опьянения или беспомощном, бессознательном состоянии в момент завладения его имуществом и виновный пользуется этим его состоянием, совершаемое рассматривается как кража, а не грабёж.

Другая ситуация подобного рода – когда хищение производится в присутствии других лиц, близких виновному.

Таким образом, при решении вопроса о разграничении кражи и грабежа следует учитывать не только умысел виновного, направленный на совершение хищения тайно или открыто, но и восприятие присутствующими лицами происходящего на их глазах события преступления, а также и характер взаимоотношений между виновным и очевидцами.

В заключении следует отметить, что в настоящей работе проанализированы наиболее частые и типичные ошибки, которые встречаются в практике квалификации кражи, хотя, разумеется не все.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс ПМР с изменениями и дополнениями в текущей редакции по состоянию на 25.09.2009г. № 870-ЗИ (САЗ 09-39)
2. Уголовный кодекс РФ по состоянию на 15.10.2009 г. Комментарии последних изменений.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».
5. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник. – М., 2012.
6. Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. – М., 1974.
7. Завидов Б.Д., Коротков А.П. Преступления против собственности. – М., 2001.
8. Лопашенко Н.А. Уголовная ответственность за кражу, грабеж и разбой. // Законность. – 2003. – № 7.
9. Платонова Е.М. Уничтожение и повреждение имущества: проблемы квалификации и соотношения со смежными составами преступлений. – Краснодар, 2005.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. КРАЖА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ХИЩЕНИЯ.....	4
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА КРАЖИ.....	6
2.1 Объект и предмет кражи.....	6
2.2 Объективная сторона кражи.....	9
2.3 Субъект и субъективная сторона кражи.....	12
3. КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ВИДЫ КРАЖ.....	13
3.1 Влияние размера хищения на квалификацию кражи.....	13
3.2 Кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору.....	14
3.3 Кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище (ст. 154 ч. II п. «в» УК ПМР).....	17
3.4 Кража, совершенная организованной группой.....	19
3.5 Кража, уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 163 УК ПМР).....	20
4. КРАЖА И СМЕЖНЫЕ СОСТАВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ.....	21
4.1 Кража и мошенничество.....	21
4.2 Кража и хищение вверенного имущества (ст. 156 УК ПМР).....	23
4.3 Кража и грабеж (ст. 154 и ст. 157 УК ПМР).....	24
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	26

Бегимов Валерий Дельмурадович, преподаватель Центра первоначальной подготовки, переподготовки и повышения квалификации ТЮИ МВД ПМР

Кража – наиболее распространенное преступление из числа совершаемых на территории ПМР. Однако при квалификации деяний с признаками кражи допускается много ошибок.

Настоящее учебное пособие призвано оказать помощь при изучении и практическом применении ст. 154 УК ПМР.

Редактор и корректор

Т.В. Богатырь

Государственное Образовательное Учреждение
Тираспольский Юридический Институт МВД ПМР им. М.И. Кутузова.
3300, г. Тирасполь, ул. Шевченко, 95/9